

Добравшись до общежития, Е Юйфань услышал, как Бен впереди пожаловался:

— Можете ли вы в моей машине не говорить по-китайски? Вы болтали всю дорогу, а я ничего не понял. Мне было так одиноко!

Кэ Цзин улыбнулся:

— Да, сэр!

Е Юйфань тоже улыбнулся и помахал им:

— Увидимся завтра.

Несчастья не приходят поодиночке, беды всегда идут одна за другой. После дня рождения Е Юйфань жил в постоянной тревоге.

На следующий день, придя в ресторан, Лилли сообщила ему, что сегодня приедет важный гость, который специально попросил его обслуживать. Е Юйфань спросил, кто это, но Лилли не знала, лишь сказала:

— Босс лично позвонил, сказал, что это китаец, и специально заказал отдельный зал.

Ресторан обычно не предоставлял отдельные залы, но для особых гостей босса сделали исключение.

Е Юйфань почувствовал напряжение, предчувствуя, что что-то произойдёт. Его предчувствие не обмануло: когда его вызвали в зал, он побледнел — «первый класс» спокойно сидел там, постукивая пальцами по столу. Увидев Е Юйфаня, он улыбнулся с намёком, словно говоря: «Куда ты теперь денешься?»

Е Юйфань хотел отступить, но молодой человек спросил:

— Опять убегаешь?

— ...

— Не отходи, я же не сделаю тебе ничего плохого. Чем больше ты убегаешь, тем больше мне интересно, почему...

В голове Е Юйфаня царил хаос, он был настолько напряжён, что не мог пошевелиться.

Молодой человек был прав: он явно заинтересовался им, хотел узнать больше. Даже если он избежит этой встречи, сможет ли избежать следующей?

— Садись, поговорим, — молодой человек пристально смотрел на него, подняв два пальца. — Кроме разговора, я ничего не сделаю, клянусь.

Его спокойный тон немного расслабил Е Юйфаня. Он подумал: «Да, он меня не знает, что он может сделать? Лучше всё выяснить раз и навсегда». Но как это сделать? У него же нет болезни, в отличие от меня, а отвращение и страх кажутся идущими из глубины души... «Я думаю, ты мой враг из прошлой жизни, поэтому я тебя так ненавижу»? Звучит как бред сумасшедшего!

Молодой человек с интересом наблюдал за изменением выражения лица Е Юйфаня. Тот,

кажется, решился, медленно сел за стол, но всё ещё не смотрел на него.

Молодой человек протянул руку:

— Давай познакомимся официально. Меня зовут Гуань Хунцзэ, можешь называть меня Lustre.

Услышав его имя, Е Юйфань на мгновение задумался, затем резко поднял голову, его зрачки сузились.

Гуань Хунцзэ удивился его реакции. Большинство китайских художников слышали его имя, они либо восхищались, либо завидовали, но никто не смотрел на него, как на ядовитую змею или дикого зверя.

Е Юйфань, едва успев сесть, через несколько секунд вскочил, как будто его обожгло. Гуань Хунцзэ быстро схватил пульт и нажал кнопку — этот высокотехнологичный зал мог закрываться дистанционно!

— Я действительно не хочу использовать такие методы, — Гуань Хунцзэ покачал пультом. — Но ты слишком странный. Если я чем-то тебя обидел, то я извиняюсь. Или... моя семья тебя обидела?

Это предположение казалось самым логичным. Гуань Хунцзэ думал об этом несколько дней. Возможно, его родственники использовали какие-то методы, чтобы причинить вред ему или его семье. Но в любом случае он не хотел, чтобы эта вражда продолжалась в его время.

— Можешь рассказать? Если моя семья действительно сделала что-то неправильное, я постараюсь это исправить.

Он был искренен, но рука Е Юйфаня на ручке двери дрожала — это он, из семьи Гуань! Он умен, сразу догадался!

Да, это связано с его семьёй. Е Юйфань был поражён его пронизательностью и понял, что его страх относится к двум людям с одной фамилией!

Какие отношения между Гуань Хунцзэ и Гуань Линьюнем? Что сделала семья Гуань с Ся Сяочуанем, что даже через много лет я, с моими обрывочными воспоминаниями, так боюсь их!?

Е Юйфань вдруг снова вздрогнул... Зачем я бегу? Разве я не пришёл сюда, чтобы восстановить воспоминания Ся Сяочуаня?

Е Юйфань медленно развернулся и сел обратно, уже без прежнего страха перед Гуань Хунцзэ, как мышь перед котом. Он успокоил себя: «Гуань Хунцзэ ничего не знает, не бойся, он ничего не знает...»

Гуань Хунцзэ был ошеломлён, думая, что он действительно угадал. Узнав о том, что его дед сделал с Гэ Циньчжоу, он провёл расследование и обнаружил, что корпорация «Хунъюнь» действительно совершила много «плохих» поступков. Хотя это не было чем-то ужасным, но морально сомнительным.

С другой стороны, семья Гуань — это бизнесмены в мире искусства, а не художники. Какой бизнесмен может быть совершенно чистым?

Гуань Хунцзэ сидел, ожидая, что юноша начнёт его обвинять, и готовился извиниться, но вместо этого тот сказал:

— Ты очень похож на одного хулигана, который издевался надо мной в детстве. Он оставил глубокий психологический след, поэтому я инстинктивно хочу избегать тебя.

— ...Правда? — Услышав это, Гуань Хунцзэ почувствовал глубокое разочарование, словно он ударил кулаком в пустоту.

Е Юйфань, конечно, не мог рассказать Гуань Хунцзэ правду. Его сильная реакция на этих двух людей определённо была связана с Ся Сяочуанем. Возможно, Ся Сяочуань пострадал от Гуань Линьюня, а учитывая возраст Гуань Хунцзэ, он тогда был ещё ребёнком. Его страх перед Гуань Хунцзэ, вероятно, был из-за их внешнего сходства.

Если бы он рассказал Гуань Хунцзэ, что в его теле есть воспоминания Ся Сяочуаня, то, независимо от того, поверил бы он в это или нет, Е Юйфань подверг бы себя ещё большей опасности!

Е Юйфань слегка кивнул.

— Мне очень жаль... — Гуань Хунцзэ, вспомнив свои последние дни беспокойства и усилия, был немного озадачен. — Но я не он, я не буду тебя обижать.

Он улыбнулся, но в его глазах не было улыбки.

Он от природы был красив и харизматичен, с детства получал элитное образование, и, несмотря на молодость, унаследовал манеру и авторитет Гуань Линьюня. Неудивительно, что семья Гуань, отвергнув легкомысленного Гуань Фэнмина, выбрала его будущим наследником, ещё до его совершеннолетия.

— Если так, давай забудем прошлое и станем друзьями? Встретиться таким образом — это тоже судьба. — Гуань Хунцзэ не хотел уходить с пустыми руками. Независимо от причины, по которой Е Юйфань его избегал, он был талантливым художником, учившимся в Королевской академии искусств.

Е Юйфань нахмурился и назвал своё имя.

Гуань Хунцзэ уже знал его имя, но не подавал виду, сидя с переплетёнными пальцами:

— Ты тоже занимаешься искусством? Ты приехал в Сири в прошлом году?

— Да... — Е Юйфань задумался, как лучше задать интересующий его вопрос. — Твоя фамилия редкая. Я слышал, что в Китае есть корпорация «Хунъюнь», принадлежащая семье Гуань...

Гуань Хунцзэ сделал глоток чая:

— Ты знаешь о корпорации «Хунъюнь»?

— Да.

Гуань Хунцзэ удивился, что Е Юйфань знает об этом:

— Сейчас генеральным директором корпорации «Хунъюнь» является мой отец.

Он наблюдал за выражением лица Е Юйфаня.

Е Юйфань: «...» Так Гуань Хунцзэ — сын Гуань Линьюня, вот почему они так похожи!

Гуань Хунцзэ прищурился, удивляясь реакции Е Юйфаня. Обычно люди, услышав о его семье, либо восхищались, либо завидовали, но никто не смотрел на него с таким страхом. Это заставило его усомниться в правдивости слов Е Юйфаня.

— Я помню, как ты вёл себя в самолёте, ты тогда тоже меня недолюбливал. — Гуань Хунцзэ задумчиво сказал, словно вспоминая что-то интересное.

Он налил чай, и его протянутая рука заставила Е Юйфаня насторожиться.

— Всё ещё боишься? — Гуань Хунцзэ сдержал улыбку. — Мне даже любопытно, как сильно тот хулиган был похож на меня.

— ...Извини.

<http://bllate.org/book/16335/1475173>